

Вступление

08:40, корабль медленно причаливал к берегу.

Это могло означать только одно – специальный экзамен на необитаемом острове уже скоро начнется.

В общей сложности, на специальном экзамене примет участие сто пятьдесят семь групп с количеством участников от одного до четырех человек.

Если пройтись более детально и принять во внимание, что первогодкам разрешили объединяться по четыре человека, на испытании примет участие тридцать шесть групп по четыре человека, восемьдесят одна группа по три человека, тридцать две группы по два человека и восемь групп одиночек. Пять групп покинут школу после экзамена.

С нарастающей нервозностью одноклассники собирались в группы и готовились спуститься по трапу. Только одиночки выглядели спокойно и могли позволить себе поболтать с абсолютно любым понравившимся человеком. Отправной точкой для всех станет зона D9. Поскольку в первый и последний день экзамена случайный выбор зон не применялся, первым местом прибытия для всех станут двенадцать зон, расположенных в двух квадратах вокруг и в одном квадрате по диагонали от D9.

Тем не менее второй нижний квадрат выходил за пределы карты, поэтому в общей сложности зон для выбора оставалось одиннадцать.

В первый день специального экзамена каждый незнакомый с местностью учащийся обдумывал, как быстрее адаптироваться к окружающей обстановке.

С багажом, который передали нам некоторое время назад, мы ждали сигнала высадки на остров.

Мой арсенал состоял из: палатки, двух литров воды одной бутылкой, полутора литров воды тремя бутылками, двенадцати сухпайков, котелка, карманного фонарика, портативной зарядки и набора пластиковых стаканчиков. На все я потратил 4.960 баллов. Только необходимый минимум вещей со множеством свободного места в рюкзаке. Если я справлюсь с заданиями и получу дополнительную награду, то мне не придется переживать о ее весе.

Как и в случае проведения вчерашнего брифинга, первогодки высаживались на берег первыми. Объявление зоны произойдет в девять утра, так что к этому времени они должны высадиться.

Поговаривали, что руководство пошло на это специально, чтобы дать первогодкам небольшую фору.

После них на берег высаживались второгодки и третьегодки, но класс D любого года обучения находился в одинаково невыгодном положении, потому что спуск на берег начинался с класса А.

Разница во времени составляла всего пятнадцать-тридцать минут, но в конкуренции за первые места она являлась весьма ощутимой.

— Доброе утро. Выспался?

Пока мы ожидали очереди спуска на берег, со мной заговорила Хорикита, подошедшая с рюкзаком за спиной.

— Да. А ты? Чувствуешь себя хорошо?

— Это упрек за прошлый год?

— Я не упрекал тебя. Просто попытался поддержать разговор.

Я постарался ответить похожими словами, но, к удивлению, нарвался на резкость.

— Ты слишком спокоен для столь сложного специального экзамена на необитаемом острове.

— Излишнее волнение сейчас бесполезно. Пустая трата физических сил. Кстати, я слышал, что ученик с третьего года обучения заболел.

— Да, я тоже слышала об этом. Я очень рада, что все наши одноклассники здоровы.

Если заболеть в самом начале, можно досрочно выбыть, даже не успев принять участие в специальном экзамене. Третьегодка, приговоривший себя к этой участи, вынужден задержаться в медпункте, пока ему не станет лучше. Даже после выздоровления он останется на борту лайнера и сможет только молиться об успехе товарищей по команде. К счастью, выбывшего третьегодки, он состоял в команде из трех человек, поэтому не вылетел в тот же день из школы. Однако другие классы подобного счастья не разделяли. Им было бы лучше, если бы он занял одно из пяти нижних мест.

Наконец все первогодки высадились на берег и подошла очередь второгодок. Когда время перевалило за девять часов утра, наручные часы уведомили сигналом о первой назначенной зоне.

Не только я, но и все учащиеся вокруг достали планшеты, чтобы как можно быстрее разузнать все детали. Слишком расточительно тратить на это время после спуска на берег.

Моей первой зоной прибытия стала... D7. Эта зона располагалась к северу от стартовой.

— У меня F9. Получается, мы в разных таблицах, — произнесла Хорикита, взглянув на экран моего планшета.

— Ага.

Поскольку стартовая зона у всех одна, даже с разными таблицами существовала вероятность совпадения первых назначенных зон. Но, как показала практика, наши с Хорикитой места прибытия различались.

Всего существовало двенадцать таблиц. Если предположить, что с каждой новой назначенной зоной учащиеся будут все больше рассредотачиваться по острову, конкуренцию составят около тринадцати групп. Хотя на деле, несомненно, эта цифра будет выше.

Очень важно постепенно зарабатывать очки, даже если вы не стремитесь попасть в тройку лучших групп.

И по возможности нужно стараться избегать попадания в случайно назначенные зоны.

— Я более не собираюсь беспокоиться о тебе и постараюсь лично занять для класса одно из мест в топе.

— Будет не смешно, если я покину школу после стольких приложенных усилий, — ответил я, положив планшет обратно в рюкзак.

— Вот как... Ну да, для меня это тоже будет не особо приятно.

Ого, Хорикита сама призналась, что мое исключение из школы создаст для нее проблемы.

— Ведь несколько дней назад я одолжила тебе баллы. Не хотелось бы их лишиться с твоим уходом.

— Ох.

Интересно, помимо этой причины существуют ли какая-то еще? Задаваясь вопросом, я задумчиво склонил голову набок.

— Я, конечно, могу понять твои проблемы с деньгами, учитывая контракт с Кушидой-сан, но все же постарайся их как-нибудь вернуть.

— Для меня самого это больная тема.

С того самого момента я не мог свободно распоряжаться собственными средствами. У меня даже не хватало баллов для Кей, чтобы помочь ей избежать исключения из школы.

— Будь осторожна. Выживать девушкам в одиночку очень сложно. По возможности, постарайся как можно скорее присоединиться к какой-нибудь группе или наоборот, завлечь кого-то к себе.

— Благодарю за совет.

У меня возникли некоторые сомнения, что она действительно прислушалась к моим словам, но, думаю, беспокоиться не стоит.

В отличие от прошлого года, Хорикита научилась видеть предел своих возможностей.

— Но условия для слияния групп не так просты, поэтому нужно быть осторожным. Ты понял, о чем я?

— Усреднение очков.

Чем дольше медлить со слиянием, тем выше вероятность возникновения данной проблемы.

Но если увеличить количество людей в группе до максимума как можно раньше, то это будет приносить выгоду до последнего дня экзамена. Шесть очков за простое прибытие в назначенную зону или семь очков с учащимся, у которого в наличие карта «Подмога». Даже если это всего одно дополнительное очко, можно, особо не напрягаясь, увеличить разрыв с другими группами.

Тем временем первогодки, долго не рассиживаясь на берегу, начали уходить, кто куда. Поскольку никаких заданий сейчас на карте не было, третьегодки и второгодки будут стремиться к одному и тому же, а у первогодок появляется возможность быстрее всех добраться до назначенных зон.

Спустившись на берег, я решил не торопиться и огляделся по сторонам.

Дорога до назначенной зоны займет час-полтора, поэтому ничего страшного не случится, если постоять минут тридцать в порту. Кроме того, если не стремиться к награде за прибытие, всегда можно получить одно бонусное очко, просто прибыв в назначенную зону, поэтому особой разницы между тем, прибудешь ты за час или два, особо-то и не было.

— Кажется, среди второгодок нет ни одной группы, которая бы торопилась уйти. Соперничать

за первую назначенную зону плохая идея, ведь разница с первогодками достигает более десяти минут. Пустая трата сил, — произнесла Хорикита, спустившись на берег.

— Естественно так думать. Зачем обременять себя лишними хлопотами за первую зону.

Существовала вероятность, что класс 2-А мог посоперничать с классом 1-D как с самым последним, сошедшим среди первоодок. Но даже они не пошли на такое.

— Как жарко... Хорошо еще, что догадалась захватить с собой головной убор. Ты как?

— Я не мог позволить себе потратить баллы на головной убор. Придумаю что-нибудь позже.

Пока мы перебрасывались фразами, мимо нас бодрой походкой прошел парень. Я увидел его улыбающийся профиль лишь на мгновение, но, кажется, даже сейчас, несмотря на сложность специального экзамена, этот человек будет во всю наслаждаться жизнью в условиях двухнедельной жесткой конкуренции.

— Коенджи и правда собирается серьезно отнестись к сдаче специального экзамена?

— Ну... он заключил пари со мной. Правда, я понятия не имею, что из этого выйдет.

— Шанс на успех, думаю, где-то 50%. По крайней мере, Коенджи куда-то двинулся.

Коенджи пообещал сотрудничать с Хорикитой на следующем специальном экзамене, если не займет первое место на этом. Однако никто не верил в его обещание. В мире просто не существовало такой силы принуждения, чтобы заставить Коенджи работать сообща с кем-то.

Впрочем, если он нарушит слово, данное Хориките, признанному лидеру нашего класса, на следующем специальном экзамене он может столкнуться с неприятностью в виде отсутствия поддержки со стороны класса.

А это может помешать ему наслаждаться жизнью...

Мне захотелось понаблюдать за результатами Коенджи, которые ему удастся получить на этом специальном экзамене.

— Вперед! Мы всегда должны быть номером один!

В некоторой отдаленности от нас один из учеников мчался по направлению к песчаному пляжу. Это был Ишизаки из класса 2-В. Несмотря на его громкие вопли, Нишино неторопливо следовала за ним, даже не думая о том, чтобы поспевать. Более того, Цубе с улыбкой

проводжала взглядом Ишизаки.

— Поторопись, Нишино! И ты, Цубе, тоже!

— Не пори горячку. Первогодки все равно впереди нас.

— Разве она не права, Ишизаки-кун?

Цубе взглянула на Нишино с некоторым ошеломлением, идя вслед за ними.

Говорилось, что Нишино была изолирована в собственном классе, но, кажется, Цубе отлично гармонировала с ней.

— Если вы сдадитесь сейчас, на этом-то все и закончится! Да мы даже можем застать первоодков врасплох!

— Ты серьезно намереваешься бороться с ними сейчас? Хватит, это пустая трата огромного количества сил.

— Эй, вы!

Кажется, Нишино и Цубе не разделяли чрезмерного энтузиазма Ишизаки.

— Почему бы тебе просто не пойти первым?

— Тогда мы не получим награду за прибытие! И... будет плохо, если мы отстанем друг от друга.

Сейчас на планшете можно отследить только свое местоположение. И даже находясь в одной группе, узнать о местонахождении других ее членов не получится до снятия запрета на GPS обнаружение, что случится только на шестой день экзамена.

Если группа разбредется по острову до этого времени, собраться вновь будет достаточно трудно.

Ишизаки, не заметившему меня, ничего не оставалось, кроме как вернуться к Нишино и Цубе, чтобы двигаться вместе с ними.

Я могу понять энтузиазм Ишизаки, но не думаю, что необходимо лететь до зоны назначения с самого начала.

— Ты!

Внезапно позади нас раздался громкий, наполненный гневом голос.

Владелец голоса подошел прямо к Хориките и уставился на нее.

— Тебе что-то нужно?

— Мне? От тебя мне ничего не нужно. Просто запомни, я не проиграю тебе!.. — выплюнула Ибуки.

Кажется, она проделала весь путь, чтобы сообщить эти слова Хориките. По крайней мере, Ибуки сразу же отвернулась и в одиночку побрела на север.

— Хмм... Интересно, она вообще осознает сложность экзамена?

— Она мотивирована выше некуда. Думаю, хорошо иметь такого соперника.

На мои легкомысленно брошенные слова, Хорикита нарочито глубоко вздохнула.

— Я совсем не воспринимаю ее как свою соперницу. Ее путь лежит на север, а мой на восток. Какое счастье, что мы в разных таблицах.

Будь у них одна и та же таблица, они постоянно бы пересекались друг с другом.

Одно из немногих преимуществ одиночек – это награда за прибытие в назначенную зону. Я не завишу от других членов в группе, поэтому только мои ноги являются ключом к победе или же поражению.

— Ладно, думаю, пора выдвигаться.

Хорикита посильнее натянула головной убор и направилась на восток к назначенной зоне. Спустя пару шагов она почему-то оглянулась в мою сторону. Я подумал, что Хорикита хочет мне что-то сказать, но она сразу же отвернулась и пошла дальше.

Проводив взглядом второгодок, я решил оглянуться и проверить третьегодок. Совсем не удивительно, если после высадки они не выкажут ни единого признака спешки.

Когда я посмотрел назад, то увидел мирно идущих третьегодок. Никто из них никуда не спешил, а по лицам они выглядели более спокойными, чем первогодки и второгодки.

Глазами я искал Нагумо. Судя по количеству учащихся, на берег уже высадился весь класс В и немного из С. Но среди всей толпы я не мог найти Нагумо Мияби.

Пока я искал нужного для себя человека, третьегодки начали догонять и обгонять меня.

— Аянокоджи? Ты до сих пор в стартовой зоне? — окликнула меня одна из третьегодок.

— Доброе утро, Кирюин-семпай. Разве мое присутствие здесь так необычно? Немало групп разрабатывают свои стратегии в стартовой зоне.

— Но ты же один в группе, разве нет? Можно ведь обдумать стратегию на ходу.

Она сразу же начала сомневаться в моем пребывании в стартовой зоне. Я понимаю, что со стороны это может выглядеть необычно, но разве к этому решению не пришли почти все учащиеся?

— Если тебя что-то беспокоит, можешь спросить меня.

— Все в порядке. Тем более Кирюин-семпай учится на третьем году обучения, тогда как я на втором. Мы враги.

Когда я вежливо отказался от ее помощи, Кирюин просто посмотрела на меня и ничего не сказала.

— Очаровательное зрелище – видеть, как все учащиеся разбредаются по всему острову. Даже несмотря на то, что нас около четырехсот человек, мы все равно, что мусор на нем, — произнесла Кирюин после недолгого молчания, провожая учащихся взглядом.

Хотя Кирюин и была третьегодкой, она решила в одиночку бросить вызов экзамену.

Битва однозначно не будет легкой, но в ней не чувствовалась нервозность или нетерпение.

Она, скорее, дожидаться не могла начала экзамена.

— Кстати, какая твоя первая назначенная зона?

— D7.

— Правда? Ну, по крайней мере, первые назначенные зоны у нас одинаковые, — радостно улыбнулась Кирюин, сверкнув белоснежными зубами.

— Тогда, прошу, будь со мной помягче.

— Взаимно. Итак, я выдвигаюсь. Пойдешь со мной?

— Воздержусь. Не думаю, что смогу угнаться за семпаем.

— Вскоре я узнаю, лжешь ты или говоришь правду, — попрощалась Кирюин и пошла дальше по берегу.

Какое-то время я еще постоял на прежнем месте, но увидеть Нагумо мне так и не удалось.

Спустя пару минут после ухода Кирюин я также направился в сторону песчаного побережья.

В настоящее время я решил не спеша добираться до первой назначенной зоны.

Стараться всегда получать очки за прибытие в назначенную зону является одним из ключевых моментов этого специального экзамена. Конечно, существовала возможность получить пять или десять очков сразу в случае занятия призового места при выполнении заданий, но для этого требовались соответствующие физические и академические способности или даже простая удача. По этой причине я выбрал в качестве основы получение одного бонусного очка за другим.

Итак... я снова достал планшет из рюкзака и открыл карту.

Карта необитаемого острова в общей сложности была поделена на сто равных зон, каждая из которых обозначала местность в пятьсот метров в длину и семьсот в ширину.

Первое перемещение мне предстоит сделать из зоны D9 в зону D7. Пункт назначения располагался недалеко от стартовой зоны, поэтому, если соединить их прямой линией, выйдет примерно семьсот пятьдесят метров.

По грубым подсчетам, если не учитывать никаких внешних факторов, то со скоростью восемьдесят метров в минуту я смогу дойти до назначенной зоны примерно за девять минут. Но это при идеальных условиях, в реальности мой путь не может быть прямым и ровным. Деревья, блокирующие дорогу, крутые склоны и утесы – если учесть все препятствия на пути, время на дорогу увеличится в разы. Самая высокая часть острова достигает трехсот метров в высоту, а значит, где-то мне предстоит двигаться в гору. Кроме того, через какое-то время вес рюкзака станет более ощутимым, а постоянные передвижения приведут к истощению физических сил.

Даже если все пройдет гладко, дорога займет примерно минут тридцать, что в три раза больше идеального времени. Я совсем не удивлюсь, если дорога по бездорожью и вовсе займет больше часа.

За исключением первого и последнего дня экзамена, назначенная зона будет меняться четыре раза. Может получиться так, что по одному и тому же маршруту я могу пройти несколько раз. В таком случае мне необходимо запоминать каждый свой шаг и время, которое я на него потратил.

Часть 1

Шел я по ровной дороге недолго; густые заросли деревьев замаячили на пути.

Когда я зашел в лес, в моей голове сразу же всплыли воспоминания о прошлогоднем необитаемом острове.

Постоянно передвигаясь с классом, я даже не задумывался о том, что добраться до конкретной области может быть так трудно. Идти по прямой, как и предполагалось, оказалось сложно в первую очередь из-за чрезмерно густого леса и рыхлого песка заброшенного пляжа. Огромная гавань была единственным оставшимся местом, которое напоминало о наличии на острове людей.

На пути очень часто встречались большие, достигающие десятков сантиметров, паутины, сплетенные сразу несколькими пауками, а при прикосновении к ней она тут же норовила прицепиться к тебе. Для учащихся, всем сердцем ненавидящих насекомых, подобные маршруты могли превратиться в сущий ад. К счастью, в руководстве по выживанию в дикой природе было много различной информации об окружающей фауне, чтобы учащиеся не попали в беду.

Добраться коротким маршрутом до назначенной зоны оказалось попросту невозможно, а если попытаться двинуться в обход, то можно легко потерять чувство направления. С пустыми руками было бы довольно сложно добраться до нужной зоны, но вот с наличием планшета дела обстояли уже иначе.

Великодушный жест со стороны экзаменаторов: позволить ученикам следить за собственным местоположением на необитаемом острове.

С помощью GPS всегда можно отслеживать свой путь на карте.

По крайней мере, шанс заблудиться с планшетом во время похода к первой назначенной зоне был крайне мал.

Чуть поодаль я увидел несколько групп, идущих на ощупь.

Находясь сзади, я само собой мог расслышать их разговоры. До своих начальных зон большинство учащихся будут добираться одинаковыми маршрутами. Исходя из реакций впереди идущих, можно было ощутимо снизить шанс наткнуться на насекомых или получить

травму.

Немногие группы рискнут храбро броситься в дикий лес. А те, что отказались от получения награды за прибытие, будут продолжать наматывать круги в уже знакомых областях.

Вскоре, пройдя еще немного вперед, я наткнулся на Харуку, Айри и Акито, уткнувшихся в планшеты. Кажется, они что-то обсуждали между собой, постоянно осматривая окрестности.

Подойдя поближе, я услышал их обмен мнениями о следующей зоне.

— Обсуждаете следующую зону?

Когда я задал им вопрос, троица одновременно кивнула мне.

— Нашей первой зоной стала D8. Мы уже получили свои очки.

Зона D8 начиналась при входе в густой лес. Им повезло, и они уже получили три бонусных очка за прибытие.

— На песчаном пляже без намека на тень было слишком жарко. А сейчас мы пытаемся вычислить нашу следующую зону.

Здоровая идея. Если есть свободное время, то лучше потратить его на обсуждение возможных вариантов следующих зон.

— А у тебя какая первая зона, Киётака?

— D7. На один квадрат к северу отсюда.

— Мы видели, как в ту сторону направилось множество учащихся. Ну, одно очко есть одно очко, как никак.

— Если бы мы находились в одной таблице, могли бы перемещаться вместе... — со смущением тихо произнесла Айри.

Во время проведения специального экзамена существовало множество ситуаций, когда учащиеся могли сотрудничать друг с другом, даже находясь в разных группах. Например, это мог быть обмен продовольствием, одолжение баллов друг другу или заимствование инструментов. Кроме того, если у групп будут одинаковые таблицы, их пункты назначения тоже будут одинаковыми, так что для облегчения пути можно было и объединиться.

Конечно, там, где есть преимущества, будут и недостатки. С увеличением участников в группе становится труднее ладить, ведь сколько людей, столько и мнений. Кроме того, это неизбежно повысит конкуренцию за участие в заданиях. Если заранее не обсудить задания и предполагаемый выбор участников на них, то на месте их проведения может возникнуть конфликт.

К моему огромному счастью, нас зачислили в разные таблицы. Мне определенно следует избегать взаимодействия с группами, которые в любой момент могут попасть в затруднительное положение. В случае одинаковых таблиц, мне бы пришлось потратить много времени и усилий, чтобы отказаться от их общества.

— Всего существует двенадцать различных вариантов маршрута. Похоже, судьба заготовила для нас разные дороги. Ладно, пришло время и мне получить свои очки за первую назначенную зону.

— Желаю удачи. Тем более, всегда есть вероятность совпадения следующих наших зон.

— Грустно, но, надеюсь, в будущем у нас получится снова встретиться и отдохнуть всем вместе, — бодро попрощалась со мной Харука.

Айри, провожая меня взглядом, помахала рукой. Я повернулся к ним спиной и направился дальше к зоне D7.

Передвигаясь без особой спешки, я достиг своей первой назначенной зоны спустя тридцать минут.

Я узнал об этом, когда из моих часов прозвучал сигнал.

На экране я прочитал уведомление о том, что мне зачислили одно очко в качестве бонуса за прибытие в зону.

Кажется, громкость сигнала уведомления можно изменить, но пока я решил ничего не трогать. На всякий случай я залез в планшет и убедился, что в истории сохранилось уведомление о зачислении бонусного очка.

Если посмотреть на карту, то, на первый взгляд, зоны выглядели небольшими, и могло сложиться впечатление, что в любой момент времени и в любом месте ты обязательно наткнешься на кого-либо. Но, находясь непосредственно в зоне, мир вокруг выглядел совершенно иначе.

Даже если в округе бродило множество учащихся, их силуэты почти не просматривались среди густых зарослей леса.

Я никого не видел, но интуиция давала мне понять, что я не один.

Если попытаться зайти глубже в зону, наверняка все изменится. Многие размышляли о следующем выборе зоны и целенаправленно шли к центру текущей. Подобное перемещение также полезно для сбора информации, ведь только так можно побольше разузнать об окружающей местности.

Учащиеся также пытались собраться вместе. Уже со следующей зоны начнутся межгрупповые соревнования за большую награду. Чтобы увеличить вероятность своей победы хоть на один процент, нужно знать своего соперника в лицо. Да и единственным способом узнать о том, кому еще досталась та же таблица, что и тебе, была встреча с другими лицом к лицу.

Всего за это время я успел насчитать двадцать девять человек, включая меня. Раз все ученики до сих пор здесь, можно с уверенностью сделать вывод, что покидать зону они пока не планируют.

— Доброе утро, Аянокоджи-семпай.

Пока я разглядывал лица учащихся, ко мне подошла ученица, заметившая меня первой. Это была Нанасе Цубаса из класса 1-D. Она состояла в одной группе с Хосеном и Амасавой, но нигде поблизости я их не увидел. Возможно ли, что они решили прогуляться по округе или уже покинули зону, следуя заранее придуманному плану?

— Где другие члены твоей группы? Разве вы не должны действовать сообща? Особенно поначалу, когда невозможно отследить местоположение других.

Задавая подобные вопросы, я намеревался прощупать Нанасе.

— Они решили исследовать окрестности, поэтому каждый направился в свою сторону. Кроме того, им захотелось посмотреть на другие группы, бродящие в этой зоне.

Значит, они решили сделать то же самое, что и я?

Кажется, Нанасе знает гораздо больше о группах-соперниках по сравнению с запоздавшим мной.

Она до сих пор хранит множество тайн внутри себя. Думаю, мне не следует проводить много времени рядом с ней.

— Скоро зона сдвинется в другое место. Осмотреть окрестности звучит разумно.

— Да. Кстати, семпай, ты решил действовать в одиночку, поэтому будь осторожен. Прости, но

мне нужно идти.

Нанасе быстро попрощалась со мной и вернулась к первогодкам.

Закончив с ней разговор и немного отойдя в сторону, я решил снять рюкзак, присесть на землю и снова достать планшет. Я бы хотел по максимуму избегать траты выносливости.

Дорога до зоны D7 заняла в общей сложности около пятидесяти минут. До назначения следующей зоны оставалось еще три часа, однако уже вскоре появятся задания.

Наконец после подтверждения времени наступило десять утра.

Нужно как можно быстрее проверить местоположение, содержание и награды всех заданий, разбросанных по карте.

А после прикинуть примерное местоположение следующей зоны и уже от нее выбирать себе задания.

Итак, всего на карте присутствовало четырнадцать заданий. Ближайшая ко мне красная точка располагалась в левом углу зоны D7, в которой я все еще находился. Оглянувшись, я заметил учащихся, в спешке направляющихся на северо-запад.

Задание называлось «Розжиг огня». Группа, которая быстрее всех разожжет огонь с помощью специального инструмента, получит награду в пять очков. Ниже второго места награды уже не было. В центре зоны E7 находилось задание «Тест по английскому языку». Принять в нем участие могли два человека от группы; за первое место давали пять очков, за второе – три и за третье – одно.

Большинство учащихся в этой зоне предпочли задание с тестом по английскому языку, а не розжиг огня.

Оно и верно. Без опыта обращения со специальными инструментами, розжиг огня может стать настоящей проблемой. А задание с тестом по английскому языку звучало куда легче и надежнее.

В зоне D8 числилось задание «Тест по географии», но к нему двинулась лишь одна группа.

Разница между заданиями с тестом по английскому и географии заключается в области, где они располагаются. Насколько я мог увидеть, в зоне D8 уже собрались группы с разными таблицами, а находящимся здесь людям потребуется какое-то время, чтобы добраться до соседнего квадрата. Вряд ли они смогут посоперничать с теми, кто уже там находится.

Регистрация на эти задания составляла шестьдесят минут, но уже скоро все слоты будут заполнены.

Более подходящее для меня задание находилось в зоне С6, пусть и находилось оно довольно далеко.

Задание называлось «Измерение силы хвата». Регистрация составляла сто двадцать минут, а принять участие могли как парни, так и девушки.

Его можно было отнести к лучшему выбору, но существовала вероятность, что группы, которые не захотят принять участие в задании по розжигу огня, решат направиться на это задание. Кроме того, если следующая зона появится где-то на востоке от D7, мне понадобится много времени, чтобы добраться до нее из зоны С6.

Самым дальним из четырнадцати заданий был «Тест на эрудированность» – он находился в зоне G3. Принять участие в нем мог только один человек от группы, а за первое место полагалась награда в десять очков. Ограничение на регистрацию составляло сто восемьдесят минут, поэтому существовала высокая вероятность не добраться туда вовремя, но, даже придя туда, появлялся шанс не успеть вовремя дойти до следующей назначенной зоны.

Если у меня получится победить в каком-нибудь задании, я смогу получить легкие десять очков.

— Какой интересный экзамен.

Существовало множество вариантов для принятия решения.

До объявления следующей зоны оставалось еще более трех часов. Я выбрал задание «Измерение силы хвата» в зоне С6, поэтому поднялся на ноги. Учащиеся, которые пойдут посмотреть на задание по розжигу огня, неизбежно потеряют время. У меня есть шанс обхитрить их.

Идя по намеченному пути, я внимательно знакомился с каждым заданием, которое не собирался выполнять.

Мне нужно тщательно запомнить их местоположение и содержание.

— Яху-у, Аянокоджи-кун.

Мне потребовалось около сорока минут, чтобы добраться до задания в зоне С6. Там, спасаясь в тени палатки от солнца, меня ждала Хошиномия-сенсей, классная руководительница класса 2-С.

Помимо нее я увидел двадцать учащихся со всех параллелей.

— Здорово, что ты посетил меня, Аянокоджи-кун, но регистрация на задание закончилась пять минут назад.

Кроме Хошиномии-сенсей, здесь присутствовал незнакомый взрослый мужчина, который, по-видимому, сейчас объяснял суть задания для участников.

— Уже вижу.

Даже если я останусь здесь, ничего не изменится. Мне не хотелось иметь никаких отношений с Хошиномией-сенсей, поэтому я сразу попытался уйти, но та крепко вцепилась в мою руку.

— Куда это ты так спешишь? Ты волен остаться здесь и выслушать объяснения.

— Разве учителя могут отнимать время у учащихся в своих эгоистичных целях?

— Ой-ой, ну зачем так грубо-то? У тебя сейчас полно свободного времени.

Учителя должны хорошо знать суть экзамена, где даже одна секунда была на вес золота, но... она не отлипала от меня.

— Моей первой назначенной зоной была D7. Вполне возможно, что следующей моей зоной может стать С6. Если подобное произойдет, я лишусь награды за прибытие. Вы готовы взять на себя ответственность?

Когда Хошиномия-сенсей поспешно отпустила мою руку, я отошел от нее в сторону.

— Вредина ты, Аянокоджи-кун. Я просто хотела с тобой немного поговорить. Может, перестанешь кукситься и слушаешь меня?

Похоже, она намеревается продолжить беседу, хотя и отпустила мою руку.

Выбора у меня особо не было, так что мы с Хошиномией-сенсей отошли на небольшое расстояние для продолжения разговора.

— Такое ведь уже происходило в конце прошлого года перед экзаменом. Я про наш уединенный разговор.

— Верно.

Не трудно догадаться, что Хошиномия-сенсей с тех самых пор пристально следила за мной и усилила бдительность из-за полученного мною идеального балла за тест по математике.

— Так вот, в последнее время о тебе мно-огие говорят. Мне казалось, что тебе не нравится привлекать внимание.

— Да, не нравится.

— Тогда зачем ты получил идеальный балл по математике? Довольно необычный способ не привлекать к себе внимание путем решения задачи, которая даже мне не под силу.

Говорит ли она так из-за ее соперничества с Чабаширой? Я могу понять, что Хошиномии-сенсей такое развитие событий не совсем нравится, но неужели ее любопытство разгорелось только из-за меня?

— Мне повезло. Думаю, в школе много кто сможет решить последнюю задачу.

— Да? Как здорово... Но где все эти учащиеся? Даже если такие и нашлись, думаю, они учились бы в классе А или В. А в каком классе учится Аянокоджи-кун? Барабанная дробь... Правильно, в классе D. Я не говорю, что класс D такой ужасный, но в нем собрано слишком много дефектных. Этот класс из-за огромного количества проблемных учащихся считается посмешищем для всей школы. А теперь ответь мне, какова вероятность найти бриллиант наподобие тебя, Аянокоджи-кун, среди огромного количества дефектных?

— Я не знаю, как вы меня оцениваете, но думаю, что в классе 2-D есть много талантливых учащихся. И, думаю, столько же можно найти и в классе 1-D.

Я не знаком с классом 3-D, поэтому решил не упоминать его.

— Все это, конечно, здорово... но тебе ведь известно, что с конца прошлого учебного года политика школы начала меняться?

Нет. На эти слова я не имею права отвечать.

Пока мы вели пустой разговор, началось измерение силы хвата. Первым был Ошио с третьего года обучения. Судя по всему, все участники примут участие в том же порядке, в котором их зарегистрировали. Среди всех присутствующих здесь людей был и Судо, мой одноклассник. Я

не видел поблизости членов его группы, Ике и Хондо. Он либо просто пришел раньше них, либо договорился с группой, что лично примет участие на этом задании.

— Да, в классе D определенно присутствуют учащиеся с неплохим талантом. Но их сил явно недостаточно, чтобы объединиться и встряхнуть класс. В твоём же случае, Аянокоджи-кун, у меня складывается впечатление, что ты запросто меняешь окружение вокруг себя.

Сомневаюсь, что она смогла почуять изменение моего окружения, если бы просто наблюдала со стороны.

Мне кажется, она слишком хорошо знакома с ситуацией. И без моего ведома собирает информацию.

— Понимаешь, я больше не могу себе такого позволить. Впервые мой класс упал до класса С. Ви-и-идишь ли, даже мы, учителя классов А, В, С и D, соревнуемся круглый год.

Значит, равновесие между классами нарушилось.

— Я думала, что мой класс сможет подняться до класса А...

Кажется, только что Хошиномия-сенсей выказала недовольство классом во главе с Ичиносе.

— Разве вмешаться и помочь классу не долг классного руководителя?

— Ах, твои слова ранят мои ушки-и.

Она зажала уши двумя руками, как бы показывая, что не желает меня слушать.

Она начала напоминать незрелого взрослого, который в душе все еще был учеником.

— Точно! Я придумала гениальную идею! Раз Кацураги-кун перешел в класс В, может, Аянокоджи-кун перейдет к нам?

Ничего гениального я не услышал. Ее идея была на том же уровне, что и у Ишизаки.

— Когда вы упомянули про идею, я не думал, что вы предложите что-то настолько нелепое.

— Почему бы тебе не стремиться попасть в класс А вместе с нами? Хм-м? — предложила Хошиномия-сенсей и протянула руку.

Прикосновение к противоположному полу было сродни оружию. Она понимала это, но не отказалась от своей идеи.

На ее слова и движение рукой я сделал шаг назад и помотал головой.

— Сомневаюсь, что смогу накопить двадцать миллионов частных баллов даже к выпуску. Кроме того, если у меня и выйдет накопить такую огромную сумму, я не знаю, какой класс одержит победу за право называться классом А. Не лучше было бы дожидаться кульминации борьбы?

Мало кто захочет перейти в класс Хошиномии-сенсей, который опустился до С.

— Ты с таким хладнокровием рассуждаешь...

Если и заполучить возможность перейти в другой класс, для принятия решения лучше дожидаться самого выпуска.

Переманивание учеников в другой класс наподобие Кацураги... Сомневаюсь, что найдутся отличники, которые решат перейти в более низший класс. Но даже в случае согласия поднимается закономерный вопрос: «Может ли один человек привести весь класс в класс А?»

Учащиеся перед нами громко загалдели.

Ошио, который, кажется, занял второе место, скорчил недовольную мину на своем лице.

— Судо-кун так вырос над собой по сравнению с прошлым годом. Кто же мог так повлиять на него?

— Повторю на всякий случай – я тут ни при чем.

Хорикита, вот кто смог изменить личность Судо.

Измерение силы хвата закончилось, но никто не смог побить рекорд Судо.

Другими словами, его группе удалось заработать пять очков за пределами назначенной зоны.

Вероятно, на их счету уже восемь очков. По сравнению с моим одним очком, разница между нами была как между небом и землей.

Задание завершилось, и учащиеся разбежались во все стороны.

Все они, без сомнений, поспешили попробовать себя в других заданиях.

— Что ж, мне тоже пора.

Поскольку задание завершилось, Хошиномию-сенсей больше ничто не держало в этом месте.

— Экзамен длится две недели. Меня будут гонять туда-сюда, поэтому мы еще обязательно встретимся.

Я покинул это место с мыслью больше никогда не встречаться с ней, если это, конечно, было возможно.

Часть 3

Я обошел еще два задания, но, к сожалению, принять участие мне не удалось. Регистрация закончилась прежде, чем ученики успели занять свободные слоты. После полудня моей второй зоной стала область В7, за которую я получил одно очко в качестве бонуса за прибытие. Третья зона, в которую я прибыл пару минут назад, вернулась обратно в D7, и моя награда снова составила одно бонусное очко.

Два очка за два хода. Три очка за весь день. Думаю, мой результат один из низших среди всех групп.

Предаваться унынию нет необходимости. В первый день экзамена слишком много соперников, ведь учащиеся еще не успели разбрестись по всему необитаемому острову. Естественно, можно было пойти на неразумный поступок и попытаться посоперничать с другими за первые места, но, во-первых, в одиночку сделать это будет достаточно сложно, а во-вторых, возросло бы потребление питьевой воды.

— Семпай.

Когда я завершил последнее на сегодня третье перемещение и начал приготовления к завтрашнему дню, я встретил Нанасе в месте, очень похожем на утреннее.

— Мы пересеклись второй раз.

— Да. Бывают же совпадения.

Опять же, как и утром, Нанасе была одна. Хосена и Амасавы нигде не было видно.

— Как прошел сегодняшний день?

— Я сделал все возможное и заработал три очка. А у вас как?

— Нашей группе из трех человек удалось получить восемь очков за прибытия в зону. Я не успела, конечно, прийти во вторую зону, но смогла занять первое место в задании. В итоге, мы смогли заработать за сегодня тринадцать очков.

— Хорошее начало.

Нанасе призналась, что не успела прибыть во вторую назначенную зону, но в этом нет ничего страшного. Если в группе из двух и более человек кто-то из ее членов не смог вовремя дойти до зоны, во избежание штрафа достаточно того, чтобы кто-нибудь еще из участников дошел до нее. Тем более, она не успела прибыть к назначенной зоне, потому что выполняла в другом месте задание и заняла первое место. Своей неявкой она заработала много очков.

— Ну, тогда я пойду.

После разговора, похожего со стороны на отчет о состоянии дел, мы расстались.

Сейчас пять вечера. Я не спеша прогуливался по лесу в поиске места, где заночевать.

Внутри палатки, которая томила под палящими лучами солнца, температура может быть довольно высокой и не факт, что с наступлением ночи она значительно снизится. Вот почему необходимо найти место, куда не будут проникать солнечные лучи.

Из D7 я направился на восток и остановился на границе с зоной E7.

Сейчас на необитаемом острове должно находиться более пятисот человек, среди которых были учащиеся, преподаватели и организаторы экзамена. Если поблизости нет заданий и специализированных мест, шанс встречи с людьми крайне низок, особенно в таком дремучем лесу. Ощущая зной, я отыскал более-менее ровный пятачок земли и поставил палатку. Я достал из рюкзака двухлитровую бутылку с водой и поднес горлышко к пластиковому стаканчику. Во время питья из горла бутылки можно напустить микробов из полости рта в воду. Не следует также оставлять бутылку под открытыми лучами солнца, ведь вода может стухнуть. Эти два главных правила должен соблюдать каждый учащийся, если не хочет подорвать свое здоровье. Кроме того, следует помнить, что срок годности вскрытой бутылки с водой не так велик. Если вы начали пить воду из бутылки, желательно прикончить ее за один день. Но это не значит, что все должно быть именно так, ведь никто из учащихся не знает, что их ждет завтра.

Первые два дня экзамена на необитаемом острове легко пережить, имея покупную воду и еду за баллы, но уже с третьего дня запасы иссякнут. Существовала возможность принять участие

в некоторых заданиях, где вне зависимости от занятого места можно было получить награду за участие. Судя по информации на планшете, сегодня такие задания присутствовали на карте, но, как и ожидалось, конкуренция на участие была гораздо выше, чем у обычных заданий.

Листая информацию на планшете, я знакомился с итогами первого дня. В общей сложности за весь день было организовано шестьдесят восемь заданий.

Не знаю, смогли ли ученики принять участие во всех из них, но только четырнадцать раз у них появлялась возможность получить награду в виде минеральной воды.

Около 20% от общего числа, не очень большой шанс.

Кроме того, изучая эти задания, я наткнулся на одно интересное с названием «Конкуренция», где в качестве награды выдавали предметы первой необходимости.

Первому зарегистрировавшемуся ученику давали два литра воды, второму — полтора, третьему — литр. С четвертого прибывшего участника и по тридцатого выдавали пол литра воды.

Однако очки за эти задания начислялись крайне скромно. За первое место давали три очка, за второе — два и за третье — одно.

Впрочем, главной наградой тут все-таки была вода.

И... что еще интересно, восемь из четырнадцати заданий были именно задания на «Конкуренцию». Восемь раз задания проводились в одних и тех же условиях и в одних и тех же зонах. Если такое повторится и на второй день...

...тогда можно разрешить проблему с добычей питьевой воды и больше никогда к ней не возвращаться.

Под эти мысли я покончил с сухпайком, почистил зубы и сходил в туалет, чтобы затем зайти в палатку и лечь спать. Это было необходимо для уменьшения расхода физических сил и подготовки себя к завтрашнему дню.

Ведь со второго дня нужно приложить все силы, чтобы зарабатывать по максимуму очков и получать необходимые предметы для выживания.

Часть 4

Я заснул рано, но проснулся посреди ночи.

Снаружи, если посмотреть в щель сквозь сетчатую ткань, царилась крошечная тьма, хоть глаза выколи.

Мой слух лишь улавливал жужжание насекомых и звуки мелких животных, спящих по траве.

Главная проблема, с которой могут столкнуться учащиеся во время остановки в дремучем лесу, это борьба в одиночку.

Для девушек, вроде Хорикиты или Ибуки, условия могут быть довольно суровы.

Например, чтоб сходить в туалет, нужно выполнить некоторые приготовления, что может показаться весьма сложным.

А еще... я задержал дыхание в палатке.

Нет никаких сомнений, что временно исполняющий обязанности директора Цукиширо попытается исключить меня из школы.

Для этого ему достаточно отбросить меня в нижние пять групп.

Но подобная стратегия крайне нереалистична.

Набор очков. Несмотря на то, что все учащиеся отчаянно соревнуются друг с другом, постоянное перемещение до назначенных зон и выполнение заданий может служить страховкой от падения в нижние пять групп. Ему необходимо действовать иначе, если он хочет меня исключить.

Сомневаюсь, что он вызовет сбой в работе моих наручных часов, чтобы я не получал очки. Но вдруг он имеет доступ к системе начисления и помешает мне в полной мере их зарабатывать? Что если мой планшет и наручные часы во власти Цукиширо, и на самом деле количество набранных мною очков ложно?

Но если возникнет разница между тем, сколько я должен был получить и тем, сколько получил на практике, то у меня появится возможность оспорить результаты. Вряд ли Цукиширо захочет такой развязки. Даже если мой счет в течение трех дней будет низким, в оставшееся время я вполне могу наверстать упущенное. Подобными наивными вмешательствами в экзамен Цукиширо лишь вызовет подозрение у других и привлечет внимание, например, того же Машимы-сенсея. Нет, Цукиширо должен атаковать меня с другого направления, чтобы гарантировать мое исключение из школы.

Будь я на месте Цукиширо, то сперва бы подумал о привлечении другой силы, которая помогла бы выгнать надоедливую ученика.

Например, почему бы не воспользоваться учеником из Белой комнаты и не дисквалифицировать меня из-за травмы или плохого самочувствия? Если я получу серьезную травму, такую как перелом руки, школа решит, что я больше не могу принимать участие в испытании и дисквалифицирует меня.

Достаточно напасть на меня в лесу, где видимость ограничена.

На мой взгляд, это самый надежный способ заставить меня покинуть школу.

Ведь если мне и нанесут травму, практически невозможно доказать причастность к ней другого человека.

Ученику из Белой комнаты вполне хватит навыков, чтобы все выглядело как несчастный случай.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1175118>